11. Сулейманова О.А. «Семейные вещи»: к интерпретации понятия // Труды Кольского научного центра РАН. 2010. Вып. № 2. С. 68–79.

* * *

1. Bol'shoj tolkovyj slovar' donskogo kazachestva. M., 2003.
2. Gerd A.S. Vvedenie v jetnolingvistiku: kurs lekcij i hrestomatija. SPb, 2005.
3. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka: v 4 t. M., 1999.
4. Kalitkina G.V. «Starye veshhi» v dialektnom diskurse // Vestn. Tomskogo gos. un-ta. 2008. Vyp. 1. S. 5–17.
5. Makovskij M.M. Sootnoshenie neobhodimosti i svobody v leksiko-semanticheskih preobrazovanijah // Vopr. jazykoznanija. 1977. № 3. S. 55–72.
6. Maslov V.G. Slovar' govora Dobrinki (na materiale govora Dobrinki Urjupinskogo rajona Volgogradskoj oblasti). Shuja, 1993.
7. Osipova E.P. Jazyk rjazanskogo kostjuma. Naimenovanija jelementov narodnoj odezhdy v rjazanskih govorah // Rjaz. jetnograf. vestn. 2004. Vyp. 34.
8. Slovar' donskih govorov Volgogradskoj oblasti / pod red. R.I. Kudrjashovoj. Volgograd, 2011.
9. Slovar' russkih narodnyh govorov / pod red. F.P. Filina, F.P. Sorokoletova. M.–L., SPb., 1965–2007.
10. Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vv. M., 1975–.
11. Sulejmanova O.A. «Semejnye veshhi»: k interpretacii ponjatija // Trudy Kol'skogo nauchnogo centra RAN. 2010. Vyp. № 2. S. 68–79.

About the dialect names of old clothes of Don Cossacks (ethnolinguistic approach)

The article deals with the dialect names of old clothes. The paradigmatic connections within the group are presented. Special attention is paid to the description of the way the old clothes, losing any practical function, get some additional symbolic functions and move into the sphere of spiritual culture.

Key words: *Cossacks, language picture of the world, old clothes, variance, synonymy, polysemy, homonymy.*

(Статья поступила в редакцию 22.01.2018)

Л.А. ШЕСТАК
(Волгоград)

«К СЛОВАМ ПРИВЫКАЕШЬ ДЕНЬ ОТО ДНЯ, А ОНИ ПЕРВОРОДНОГО СМЫСЛА ПОЛНЫ…» (С. ОСТРОВОЙ): НА ПОЛЬСКОМ, РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ МАТЕРИАЛЕ

Описывается референциальный аспект языковой картины мира (соотношение культуры и языка, а также функции языкового образа). Типы метафор (ландшафтная, зооморфная, фитоморфная, социоморфная, военная, метафора быта – гастрономии и одежды) рассматриваются на материале польского, русского, английского и французского языков.

Ключевые слова: *образ, языковая картина мира, ландшафтная, зооморфная, фитоморфная, социоморфная, военная метафора, метафора быта.*

Окружающий человека мир воплощен в образы соборов, вещных символов, значений слов и дидактику пословиц. И все они хранят «первородный смысл» культуры. Культура – сублимация человеческого представления о мире [3]. Античность – это ***территориально-духовная объединенность и равноправие:*** город-государство (полис), равное участие в экономическом производстве (обработка земли семьей), политическом управлении полисом (выборность), религиозных отправлениях (отсутствие профессионального жречества как сакрально-государственной структуры), общественно-культурной жизни (***агональность*** публичных форм бытия, демократическое право вердикта у слушателей и зрителей и ***диалогичность***, минимальная иерархичность общественных отношений) [2, с. 38–44]. Принципы жизни – культурная замкнутость (эллины и варвары), цикличность земледельческой экономики, демократичность общественной жизни, антропоморфизм как принцип «измерения» Космоса, в частности, физиологичность принципа «золотого сечения» (красиво то, что соразмерно среднему росту человека и уровню его зрения), общественный идеал (*Достойно прожить жизнь – значит возвысить свое государство военным подвигом, новым научным открытием, спортивным рекордом или прекрасной статуей, чтобы тебя помнили и на твоем примере вос-*

© Шестак Л.А., 2018

питывали следующие поколения) и эстетический идеал красоты и гармонии (*Он не умеет ни читать, ни плавать*).

Поздняя античность эволюционирует к усложнению и ***нарушению замкнутости*** и ***гармоничности*** бытия в силу изменения условий жизни: развития производительных сил (появление излишков, стимулирующих обмен, а с ним и контакты, выход за пределы своего круга); нарушения баланса между объемом и силами государства (непомерно разросшийся бюрократический аппарат и расширение полисного сознания до планетарного («Родина у всех одна – Космос» – Мелеагр [2, с. 44]), полисной религии – до универсализма бога [Там же, с. 45]). Принципами средневековой культуры явились ***перенос*** акцента с *Натуры* на *Дух;* замена ***разума верой***, интуицией, мистикой; ***христианский монотеизм***; ***публичность*** и ***отшельничество*** – коллективная жизнь в соборе, на площади, в университете и отшельничество в замке, монастыре, ордене; стремление к ***универсальности***: главенство католических епископов (от *католический* – 'всеобщий, вселенский'), когда Византия осознается новым церковным Римом, и стремление к «всемирному» полному знанию (средневековое ученое звание *Doctor universalis*); ***формализация дидактики*** (развитие жанров, родов и видов в связи с расширением круга грамотности с клириков на университетски образованных горожан); ***аллегоризм*** мышления (Семь Смертных Грехов, Добродетель как персонажи сцены, аллегории). Космический восторг, материальность и рациональность сменяют интроспекция, аскетизм и книжность, а векторами развития является синтез общественных форм и их формализация.

Новое время – машинная метафора не только производства (мануфактуры), но и человека как винтика, как одинокой песчинки в каменных джунглях городов: *На атомы Вселенная крошится... Основы расшатались, и сейчас все стало относительным для нас* (Дж. Донн).

Вещный или вербальный образ окружающей действительности воплощает объект целиком и одновременно является ракурсом мировидения. Мир как Зверь первобытного периода добывающей экономики представлен аспектно:

– размер (*behemoth* «бегемот» 'чудище' (с. 70)*, *big bug* «большой клоп» 'важная персона' (с. 74));

– реакция на контакт, воздействие (*against the grain* «против шерсти» 'не по нутру, не по желанию' (с. 26), *as mad as a wet hen* «как мокрая курица» 'взбешенный' (с. 427));

– внешние черты (*leg-of-mutton* «ноги барана» 'треугольный' (с. 407), *black dog* «черная собака» 'тоска зеленая' (с. 77), *has the leopard change his spots?* «разве может леопард изменить свои пятна?» 'горбатого могила исправит' (с. 408));

– типичное поведение (*to beat goose* «бить гуся» 'хлопать себя по бокам, чтобы согреться' (с. 67));

– характеристика органов чувств (*blind as a beetle* «слепой как жук» 'совершенно слепой' (с. 69));

– понятливость (*to play the ass* «играть в осла» 'валять дурака' (с. 48), *strictly for the birds* «исключительно для птиц» 'только для несмышленышей; никуда не годится' (с. 76));

– патология (*lame duck* «хромая утка» 'неудачник, банкрот, маклер, неизбранный член конгресса' (с. 398));

– лишнее, крайне нежелательное (*to have rats in the attic* жарг. «иметь крыс на чердаке» 'винтиков не хватает' (с. 52), *to have a maggot in one's brain* «быть с личинками в мозгу» 'иметь причуды' (с. 427), *to have bats in one' s belfry* «иметь летучих мышей в колокольне» 'разг. быть ненормальным' (с. 64), *to have a bee in one's bonnet* «иметь пчелу в шляпе» 'разг. быть с причудами, быть помешанным на чем-либо' (с. 68));

– издаваемые звуки (*dog Latin* «собачья» 'ломаная латынь' (с. 402), *bandar-log* «инд. весь обезьяний род» 'разг. балаболки' (с. 60), *barking iron* «лающее железо» 'револьвер' (с. 62));

– размер (*hen car* «куриный автомобиль» 'малолитражка' (с. 61), *bantam-weight* «петушиный вес» 'спорт. легчайший вес' (с. 61));

– опасность для человека (*to beard the lion in his den* «входить ко льву в пещеру» 'смело подходить к опасному или страшному человеку' (с. 67), *to take a bear by the tooth* «держать медведя за зубы» 'подвергать себя опасности, лезть на рожон' (с. 66));

– образ жизни (*to go to bed with the lamb and rise with the lark* «ложиться с ягнятами и вставать с жаворонками» 'ложиться и вставать рано' (с. 68), *the early bird catches the worm* «ранняя птичка ловит червяка» 'кто рано встает, того удача ждет') (с. 76));

– функции и атрибутика (*to bear the bell* «носить колокольчик» 'быть вожаком, первен-

* Здесь и далее примеры приводятся из [1] с указанием страниц в круглых скобках.

ствовать' (с. 70), *to lose the bell* «потерять колокольчик» 'потерпеть поражение в состязании' (с. 70));

– форма и способ бытования, поведения (*mackerel sky* «небо в скумбрии» 'небо барашками' (с. 426), *birds of a feather flock together* «птицы одного оперения держатся вместе» 'рыбак рыбака видит издалека' (с. 76), *leap-frog* «лягушачьи прыжки» 'чехарда' (с. 405), *to lick the dust* «лизать пыль» 'быть побежденным; пресмыкаться' (с. 410); *to bill* «целоваться клювами и ворковать» 'нежничать, ласкаться' (с. 75), *to do smth. like a bird* «делать, как птица» 'делать что-л. охотно' (с. 76), *mad as a March hare* «сумасшедший, как мартовский заяц» 'совсем сумасшедший, спятивший' (с. 426));

– возраст (*an old bird* «старая птица» 'стреляный воробей' (с. 76));

– охотничья техника и уловки (*to kill two birds with one stone* «одним камнем убить двух птиц» 'убить двух зайцев' (с. 76), *to sell the bear's skin before one has caught the bear* «продавать медвежью шкуру до ее получения» 'делить шкуру неубитого медведя' (с. 66));

– передача информации (а *little bird told me* «маленькая птичка мне сказала» 'слухами земля полнится' (с. 76));

– нетипичные обстоятельства (*dog in the manger* «собака в яслях» 'собака на сене' (с. 430)).

Мир как Растение следующего за ним аграрного периода также демонстрирует результаты флористических наблюдений:

– форма (*almond-eyed* 'с миндалевидным разрезом глаз' (с. 32), *apple of one's eye* «яблоко глаза» 'зрачок; зеница ока' (с. 41));

– строение (*to come between the bark and the tree* «влезать между корой и деревом» 'вмешиваться в чужие дела' (с. 62), *to the very roots of one's being* «до корней существа» 'до мозга костей' (с. 70));

– соотношение листвы и плодов (*leaves without figs* «листья без инжира» 'пустые обещания' (с. 405));

– вкус (*bitter as wormwood* 'горький, как полынь' (с. 77), *to eat the leek* «съесть лук» 'проглотить обиду' (с. 406), *lemon* «лимон» 'амер. неприятный человек; негодная, бросовая вещь', 'нечестный прием, способ' (с. 407), *the answer's a lemon* «ответом будет лимон» 'не выйдет, этот номер не пройдет' (с. 407), *to hand smb. a lemon* «вручить лимон» 'разг. надуть, обмануть' (с. 407));

– кондиция (*sapless* «сухой, высохший» 'неинтересный, бессодержательный' (с. 620), *the rotten apple injures its neighbours* «порченое яблоко заражает соседние» 'паршивая овца все стадо портит' (с. 41));

– хозяйственная обработка (*to lavender* «перекладывать лавандой» 'приберегать на будущее; разг. отдавать в залог' (с. 403));

– ощущения (*bed of roses* «ложе роз» 'легкая жизнь' (с. 68)).

Языковая картина мира – результат сложных, «фасетчатых» фиксаций нацией окружающей природы и создаваемого человеком вещного космоса, мира предметов, техники, а затем и абстрактных установлений, обслуживающих социальный космос. Она отражает в совокупности природу и культуру, прошлое и настоящее, ландшафт и идейные абстракции.

Образы природных стихий восходят еще к мифологическому алфавиту современных европейских языков: *ktoś z siarki i ognia, istny ogień* 'bardzo żywy, energiczny, gwałtowny, porywczy' [5, т. I, с. 578]; *Trudna zgoda z ogniem woda* [Там же, с. 579]; *Od powietrza, głodu, ognia i wojny zachowaj nas, Panie!* 'modlitwa blagalna o odwrócenie klęsk żywiołowych' [Там же].

Русский ландшафт – «степь да степь кругом», в которой «замерзал ямщик» и по которой передвигались на лошадях. Поэтому символами русской культуры являются *Птица-тройка* Н. Гоголя, повесть «Степь» А. Чехова и «степная кобылица», которая «летит и мнет ковыль» А. Блока.

Польский ландшафт – лес и горы. Отсюда *zaszyć się w lesie, nauka nie poszła w las* «учеба не ушла в лес» 'nauka odniosła pożądany skutek', *być z czymś w lesie* «быть с чем-нибудь в лесу» 'być bardzo opóźnionym w jakiejś pracy', *coś jest w lesie, za lasem* «что-то находится в лесу, за лесом» 'o czymś co nieprędko nastąpi', *za siedmioma rzekami, za siedmioma górami* «за семью реками, за семью горами» 'bardzo daleko', *w lesie się chował* 'nieokrzesany', *nie czas żałować róż gdy płyną lasy*; *być u gory* 'należeć do zwiechnictwa, do warstw uprzywilejowanych, być w lepszym położeniu od innych', *wpaść, wsiąść na kogoś z góry* 'skrzyczeć kogoś potraktować w sposób nie dopuszczający sprzeciwu' [Там же, с. 375, 257].

Английский ландшафт бывшей мировой морской державы – острова, море, прибрежный песок, корабль и лодка как средство передвижения – сформировали Морскую метафору английского языка: *a man adrift* «дрейфующий человек» 'морально неустойчивый человек' (с. 23), *to go aloft* «отправиться на реи» 'разг. умереть' (с. 32), *beach-comber* «океанская вол-

на» ‘бездельник, бродяга’ (с. 66), *to give a wide berth* «дать широкий причал» ‘обходить, избегать что-либо’ (с. 72), *to lay an anchor to winward* «бросать якорь с наветренной стороны» ‘принимать необходимые меры предосторожности’ (с. 36), *ship’s bisquit* «корабельный бисквит» ‘сухарь’ (с. 645). Именно поэтому по-русски *ругаться, как извозчик*, по-английски – *to swear like as bargee* «ругаться, как лодочник» (с. 62).

Польская метафорика помнит мифологических персонажей (*książę Popiel, którego mysze zjadły*; *Jeden do Sasa, drugi do lasa* «один к Сасу, другой в лес» ‘nie ma nic wspólnego’ [5, т. I, с. 375]) и князей периода Великого княжества Литовского. Многократно отражена в польском языке и шляхетская *сабля*: *zniżyć szable przed kim* ‘na znak czci’ [Там же, т. II, с. 256]; *pisać szablą dzieje, historje* ‘walczyc w sprawie politycznej, społecznej’ [Там же, т. II, с. 257].

Русская историческая метафорика – летопись бед и побед – сохранила память о нашествиях: *как Мамай прошел, незваный гость хуже татарина, погиб, как швед под Полтавой, они шли и ложились, как фрицы под Сталинградом.* В силу этого военная метафорика – яркая черта современного русского словоупотребления: *До этого Россия лишь* ***подносила патроны****: выполняла поручения немецких коллег* (TV. 2017. 2 сент.); *К моменту избрания Папой немецкому кардиналу Йозефу Ратцингеру было уже 78 лет. Он был убежденным консерватором и ничего не хотел менять в отношениях церкви и мира. В самом Ватикане его называли* ***«Папа-танк»*** (АиФ. 2013. № 9. С. 10); *Ежедневно обновляемый сайт плюс еженедельный номер газеты способны* ***«бить по площадям»*** (Завтра. 2013. № 11. С. 5); *В целом олигархический* ***отряд не заметил потери бойцов*** (МК в Волгограде. 2013. 20–27 февр. С. 4); *Уже долгие годы посольство ФРГ, по мнению большинства туристических операторов, представляет собой «что-то среднее между* ***Освенцимом*** *и* ***Дахау»*** (Завтра. 2013. № 20. С. 1).

Выкованный историей национальный характер проанализирован и запечатлен языковыми образами: *słomiany ogień* ‘krótkotrwały zapał do czego’ [Там же, т. I, с. 577] и *русские долго запрягают, но быстро едут.* Один и тот же символ в собственной геральдике окружен пиететом (*być orłem pod jakim wzgledem* [Там же, с. 615]), в геральдике чужой – иронией и сарказмом*: leżeć, spać, siedzieć w dartego orla* ‘we dwójkę odchylając głowy na boki; *jechac w dartego orla* ’ [5, т. I, с. 615].

Социоморфная метафорика отражает как историческую структуру общества (финансовые и судебные образы английского языка: *to be called to one’s account* «получить требование оплатить счет» ‘умереть’ (с. 19), *you can’t put it in the bank* «вы не можете положить это в банк» ‘амер. разг. это ни к чему, от этого нет толку (с. 60), *to barter away* «продать по демпинговой цене» ‘променять на что-то менее ценное’(с. 63), *I feel below par* «ниже номинала» ‘я себя плохо чувствую’ (с. 507), *to take a new lease of life* «получить в аренду новую жизнь» ‘воспрянуть духом; выйти из ремонта’ (с. 405)), так и современные нормы социума (*До этого данный компьютер был* ***наемным сотрудником*** *Центра, а теперь это* ***работодатель*** (TV. 2017. 2 сент.); *Как* ***хорошо воспитанная девушка не обернется на свист****, так Китай не будет отвечать на обрывки твиттерных фраз* (TV. 2017. 19 марта)).

Наиболее интересным с этнографической точки зрения являются метафоры быта: гастрономия, одежда, интерьер, обычаи. Гастрономическая метафора польского языка запечатлела *bigos* и *pieczeń*: *bigos hultajski* ‘zawierajacy dużo różnorodnego mięsa i słoniny’, ‘мешанина’; *narobić bigosu* ‘zamętu, zamieszania, sprawdzić kłopot, zmartwienie’; *upiec dwie pieczenie przy jednym ogniu* ‘zalatwić 2 sprawy za jednym zachodem’; *upiec własną pieczeń przy czyim ogniu* ‘załatwić co, osiągnąć korzyść cudzym koshtem’ [Там же, т. I, с. 102; т. II, с. 578–579].

Француз, как известно, щеголь, гурман и женолюб. Французская языковая картина мира отражает многообразие французской гастрономии [4, с. 74–105]: *être le dindon de la farce* «быть фаршем из индейки» ‘остаться в дураках’, *entre la poire et le fromage* «между грушей и сыром» ‘удобный момент для совершения какого-либо дела’, *mettre de l’eau dans son vin* «налить воды в свое вино» ‘учитывать чужое мнение’, *Ça ne mange pas de pain* «это не требует хлеба» ‘это неважно’, *Ça ne se mange pas en salade* «это несъедобно в салате» ‘о вкусах не спорят’, *un vermicel* «вермишель» ‘мягкотелый, малоактивный человек’, *pain d’épices* «кекс» ‘загорелый’, *rasé à la biscotte* «побритый под сухарик» ‘небритый или плохо выбритый’, *moustarde lui monte au nez* «горчица ударяет ему в нос» ‘кто-то начинает сердиться, терять самообладание’, *une flatteuse cerise sur le gâteau* «приятная вишенка на пирожном» ‘самое интересное’, *servir d’un cheeseburger à la place du foie gras* «подать чизбургер вместо

гусиной печенки» ‘разочаровать’, *accomoder à toutes les sauces* «приноравливаться ко всем соусам» ‘не церемониться’, *papet parcheminé* «картофельное пюре, похожее на пергамент» ‘серый, невыразительный человек’, *pédaler dans le yaourt (la choucroute, la semoule)* «ехать на велосипеде в йогурте (квашеной капусте, манной каше)» ‘делать безрезультатные попытки выйти из трудной ситуации’, *casser du sucre sur le dos de qn.* «колоть сахар на спине кого-либо» ‘сплетничать о ком-л.’, *mettre du beurre dans les épinards* «класть масло в шпинат» ‘улучшать свое финансовое положение’, *être dans la confiture* «быть в повидле» ‘иметь неприятности’, *ajouter un peu de vinaigre* «добавить немного уксуса» ‘драматизировать ситуацию’, *béchamel, marmelade, salade* «бешамель», «мармелад», «салат» ‘сложная ситуация, неразбериха, мешанина, путаница’, *C’est fort de café* «это слишком крепкий кофе» ‘выходит за рамки’, *C’est du bisquit*, *C’est du miel* «это бисквит, это мед» ‘это легко, проще простого’; *sauce* «соус, подливка» ‘дождь’, *soupe* «суп» ‘талый снег’.

Одежная метафора французского языка отражает изысканность гардероба жителей столицы мира [4, с. 82–84]: *être tiré à quatre épingles* «быть приколотым четырьмя булавками» ‘быть одетым с иголочки’, *avoir de l’ésprit de bottine* «иметь ум, как у ботинка» ‘отпускать плоские шутки’, *connaître sa poche* «знать свой карман» ‘знать достоверно’, *mettre tout le monde dans sa poche* «положить всех в свой карман» ‘быть убедительным’, *mettre qn dans sa poche* «класть кого-либо в карман» ‘подчинить себе кого-либо’, *sans mettre des gants* «не надевая перчаток» ‘без обиняков, без церемоний’, *se péter les bretelles* «порвать себе бретельки» ‘важничать, кичиться’, *avoir quelqu'un sur des bretelles* «иметь кого-либо на подтяжках» ‘иметь кого-л. на иждивении’, *changer des chemises* «менять рубашки» ‘беспрестанно менять свое мнение’, *faire dans la dentelle* «делать что-л. одетым в кружево» ‘действовать осторожно’, *collet monté* «поднятый воротник» ‘чопорный человек’, *prendre sous son bonnet* «взять что-либо из-под колпака» ‘выдумать, взять с потолка’, *retourner sa veste* «вывернуть наизнанку свой пиджак» ‘изменить свое мнение, взгляды’, *en pantoufles* «в домашних туфлях» ‘запросто’.

Картина мира – не только традиции и заветы предков, но и динамика настоящего, изменчивые образы меняющегося мира. В номинативных новациях отражаются новые доктрины (*афроамериканец* вместо *негр*), изменение эстетики (совсем не «французский» образ ‘некачественного кофе’ как «сока из носков»: *un jus des chaussettes*), оценка предметов (*mrowiskowiec* «муравейник» ‘многоэтажный дом’), субъектов (*офисный планктон* ‘офисные работники, обычно проводящие время перед компьютером в раскладывании пасьянса’), политика внутренняя (*золотые парашюты* ‘щедрые выплаты руководителям корпораций’) и внешняя (*стратегия анаконды* ‘приближение баз НАТО к границам России’). Метафора при этом – магический кристалл фокусировки пространства, времени и мысли (*Я, как* ***древний Коперник, разрушил Пифагорово пенье светил*** *И в основе его обнаружил Только лепет и музыку крыл* (Н. Заболоцкий); *В* ***платоновой пещере****, где на брата приходится кусок* ***пиэрквадрата****…* (И. Бродский)), языковой способ учитывая все образы (*Савченко – это как* ***бледная поганка****: в любом случае отравит. Сейчас она пошла против истеблишмента Украины. Это как если бы* ***Зоя Космодемьянская*** *начала* ***травить фашистов*** (Е. Сатановский, Радио FM. 2016. 11 авг.)), выбрать один, наиболее в данном случае актуальный.

Список литературы

1. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. English-Russian Dictionary. 53 000 слов. 23-е стереотип. изд. М.: Рус. яз., 1992.
2. Очерки по истории мировой культуры: учеб. пособие / под ред. Т.Ф. Кузнецовой. М.: Шк. «Языки русской культуры», 1997.
3. Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. М.: Шк. «Языки русской культуры», 1998.
4. Плетнева Е.В. Метафора повседневности в русской и французской языковых картинах мира (гастрономия, костюм, интерьер): дис. … канд. филол. наук. Волгоград, 2006.
5. Skorupka S. Słownik frazeologiczny języka polskiego. Warszawa: Wiedza powszechna, 1974. T. 1–2.

* * *

1. Mjuller V.K. Anglo-russkij slovar'. English-Russian Dictionary. 53 000 slov. 23-e stereotip. izd. M.: Rus. jaz., 1992.
2. Ocherki po istorii mirovoj kul'tury: ucheb. posobie / pod red. T.F. Kuznecovoj. M.: Shk. «Jazyki russkoj kul'tury», 1997.
3. Pelipenko A.A., Jakovenko I.G. Kul'tura kak sistema. M.: Shk. «Jazyki russkoj kul'tury», 1998.
4. Pletneva E.V. Metafora povsednevnosti v russkoj i francuzskoj jazykovyh kartinah mira (gastronomija, kostjum, inter'er): dis. … kand. filol. nauk. Volgograd, 2006.

"To words you get used day by day…" (S. Ostrovoj): based on the Polish, Russian, English and French languages

The article deals with the referential aspect of the language picture of the world (the ratio of culture and language, as well as the functions of a linguistic image). The types of metaphors (landscape, zoomorphic, phytomorphic, sociomorphic, military, metaphors of everyday life – gastronomy and clothes) are studied on the material of the Polish, Russian, English and French languages.

Key words: *image, language picture of the world, landscape, zoomorphic, phytomorphic, sociomorphic, military metaphor, metaphor of everyday life.*

(Статья поступила в редакцию 06.03.2018)

И.Г. ИЩЕНКО
(Благовещенск)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ И ДИСФЕМИЗМОВ В БРИТАНСКОЙ ПРЕССЕ

Выявляются новые тенденции использования эвфемизмов и дисфемизмов в современной британской прессе. Складывается языковая ситуация, которая характеризуется намеренным отказом от употребления положительно коннотированной лексики, скрывающей или маскирующей истинный смысл высказывания. Анализ проведен на материале электронных версий газет "The Guardian" и "Independent".

Ключевые слова: *эвфемизм, дисфемизм, политкорректность, мелиорация, пейорация.*

Для языка современных средств массовой информации характерны две противоположные тенденции: с одной стороны, эвфемизация речи с целью ухода от обострения конфликта, с другой – намеренный отказ от нейтральных, политкорректных речевых единиц. Выбор той или иной тональности публикации с соответствующими языковыми средствами определяется коммуникативной установкой автора статьи, редакционной политикой издания. Важен учет и языковой нормы, правил речевого этикета, принципов политкорректности и толерантности. Речевая норма, являясь важным регламентирующим механизмом словоупотребления, не остается неизменной. Она претерпевает те же изменения, которые происходят в обществе, адаптируясь к меняющимся взглядам, ценностям, идеалам.

Эвфемизмы – языковые единицы, представляющие собой «замененные, разрешенные слова, которые употребляются вместо запрещенных (табуированных)» [2, с. 105]. Их основной целью принято считать «стремление не обидеть, не задеть чувств человека, избежать коммуникативных конфликтов» [4, с. 36]. Однако роль и функции некоторых эвфемизмов меняются со временем, они устаревают, становятся неактуальными в силу изменений в социальной, политической, идеологической сферах общества.

В языке современных СМИ все отчетливее проявляется тенденция использования более прямолинейных, а иногда и жестких высказываний. «Замена эмоционально и стилистически нейтральных слов более грубыми, пренебрежительными» называется дисфемизацией [1, с. 407]. Это языковое явление «возникает в процессе демократизации вокабуляра как либеральный отклик на предоставленную свободу слова» [5, с. 73].

Таким образом, современная языковая ситуация обеспечивает автору широкий выбор: следовать стандартам речевого поведения или намеренно отойти от принятых стереотипов речевой нормы. Следует отметить, что дисфемизация рассматривается некоторыми исследователями через призму эвфемизации. Так, Е.П. Сеничкина определяет дисфемизм как один из видов эвфемизмов, утративший свою основную функцию, функцию смягчения, и уже не являющийся субститутом неприятного или неприличного явления. Такой процесс потери вуалирующих функций этих единиц заставляет людей использовать другие, более эвфемистичные замены [3, с. 59].

Анализ текстов современной британской прессы позволил выявить интересное явление – возврат к использованию тех наименований, которые были когда-то вытеснены по причине недостаточной степени эвфемистичности другими, более политкорректными. На материале газет "The Guardian" [9] и "Independent" [6] за период 2015–2016 гг. мы попытались выявить тенденции использования эвфемизмов в статьях, затрагивающих социально-

© Ищенко И.Г., 2018